

По данным средневековых источников, "пруссские земли" управлялись верховным жрецом Криве-Кривайтисом, находившимся в культовом центре Ромове. Кроме общего для Самбии, Натангии и Вармии центра в низовьях р. Витушка (по А.Рогге) каждая "прусская земля", согласно К.Фойгту, с течением времени стала иметь своего проживавшего в Ромове Криве-Кривайтиса. Подобные жрецы упоминаются источниками у ятвягов и литовцев.

Итак, ареалы пруссов, скальвов, ламатов и, видимо, ятвягов, названные Петром Дусбургом "пруссскими землями", не были заселены единым этносом. Стабильное прусское население с VI в. имели только Самбия, Натангия и часть Вармии. Остальные "земли", заселенные пруссами незадолго до экспансии крестоносцев или принявшие вследствие культурных влияний (культовых традиций и т.п.) возникшую у пруссов административную систему, прежде всего ввиду политических причин не отличались Орденом от территории собственно пруссов. Начав крестовый поход против пруссов, Орден не остановился перед захватом остальных западнобалтских территорий, называя их "пруссскими землями". Тем самым, возможно, был остановлен процесс государствообразования на западной окраине балтского мира. Показательно, что административная система прусских земель, возникшая на Самбии не позднее XII в., структурно была сохранена в феодальном орденском государстве.

С.Лаул (Таллин)

СХОДНЫЕ ЧЕРТЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
ЛАТВИИ В XI-XIV ВВ.

Этническая история населения Юго-восточной Эстонии и Северо-восточной Латвии начиная с каменного века протекала в тесных взаимных контактах. Общие черты в материальной культуре юго-восточных эстонцев и латгалов прослеживаются еще с первых веков II тысячелетия н.э. Особенно заметно это в женской одежде.

Основные предметы древней одежды (рубаха, глухое одеяние, наплечное покрывало, несшитая юбка) по типу были сходны у прибалтийско-финских и балтских народов. Различия проявлялись, главным образом, в наборе украшений и способах украшения одежды. Одной из таких отличительных черт, характерных для прибалтийских финнов, было украшение одежды бронзовыми пронизками и кружками, не употребляемыми в Скандинавии и на славянских территориях.

Наиболее ранние находки текстиля, украшенного бронзовыми спиральками, относятся к древним территориям прибалтийских финнов в восточной и северной частях Латвии (VII-VIII вв. н.э.) и волжских финнов (VIII-IX вв.). В обоих названных районах, как и в Юго-восточной Эстонии, носили похожие лентообразные венки из бронзовых пронизок. В Юго-восточной Эстонии и у латгалов они отмечены до XII в. На всей территории излюбленными украшениями были бубенчики, колокольчики, определенные типы подвесок и др. Прослеживающиеся в материальной культуре, а также в языке и народной музыке Восточной Латвии и Юго-восточной Эстонии связи с волжскими финнами еще нуждаются в прояснении.

В одежде Юго-восточной Эстонии и Северо-восточной Латвии некоторые сходные черты, объясняемые прибалтийско-финским субстратом, встречаются и позднее, в XII-XIV вв.: использование пронизок для украшения одежды, сходные венки и т.д. В то же время в женской одежде Юго-восточной Эстонии распространяются чисто латгальские приемы украшения (бронзовые колечки, вотканные в покрывала), некоторые шейные украшения и т.д.

Общее и различное в материальной культуре Юго-восточной Эстонии и Северо-восточной Латвии нуждается в дальнейшей интерпретации, чтобы отделить культурные явления, связываемые с древним прибалтийско-финским субстратом, от позднейших, перенятых у соседних племен в результате взаимовлияния.

И. Лозе (Рига)

ОБ ИСТОКАХ КУЛЬТУРЫ ЛУБАНСКОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ

Исследованиями ряда поселений позднего неолита и ранней бронзы на территории Лубанской низины, расположенной на востоке Латвии (Абора I, Асне I, Лагажа и Эйни, а также в устье р. Малмута), была выявлена своеобразная керамика, получившая название лубанской (И.А. Лозе, 1972, 1979). Присутствие этой керамики впоследствии наблюдалось и в верхних горизонтах некоторых средненеолитических поселений, расположенных на более высоких отметках по сравнению с торфяниковыми средненеолитическими поселений (Звидзе - центральная часть, Квапаны II) (И.А. Лозе, 1980).

Указанная керамика имела определенное стратиграфическое положение и сопутствовала во всех вышеуказанных поселениях более ранней по возрасту шнуровой керамики.

Детальный анализ лубанской керамики позволил указать на некоторые черты, воспринятые ею от шнуровой керамики (И.А. Лозе, 1979), отождествляемой исследователями с индоевропейским, в частности протобалтским населением.

За пределами Латвии лубанская керамика была обнаружена в виде единичных фрагментов на поселениях приустья р. Эмайги в Эстонской ССР, что заметно расширило ее ареал.

Лубанская керамика сопровождается инвентарем (костяными наконечниками стрел, дротиков и гарпунов, роговыми пластинками-браслетами, украшенными своеобразными орнаментальными композициями, тигельками для выплавки бронзы, своеобразной формой каменного топора с просверленным отверстием и т.д.), что позволяет отнести ее к разряду археологической культуры.

Для этой культуры эпохи ранней бронзы характерно знакомство с производящим хозяйством (наличие домашнего скота, о чем свидетельствует присутствие отдельных особей крупного и мелкого рогатого скота; признаки земледелия).

Учитывая особенности лубанской культуры, следует признать, что она восходит к культуре шнуровой керамики, получившей широкое распространение в восточноприбалтийском регионе лесной полосы Европейской части СССР уже на рубеже 3-й и 4-й четвертей III тысячелетия до н.э. Это позволяет рассматривать лубанскую культуру как гибридный вариант поздней культуры шнуровой керамики Восточной Прибалтики.

Лубанская культура, относимая к той же этнической единице, что и собственно культура шнуровой керамики восточноприбалтийского региона, предшествовала на востоке Средней Прибалтики культурам штрихованной и поздней текстильной керамики, что доказывалось ранее (И.А. Ло-